

Черный Коготь, видя всю отчаянность своего положения, выхватил меч и бросил свой вещмешок на землю. Разъяренные гоблины взяли его в зеленое кольцо, визжа и размахивая примитивным каменным оружием. Это было бы даже комично, если бы не безумный блеск в глазах гоблинов.

Однако он лишь мельком взглянул на них. Взгляд его был прикован к хобгоблину, стоявшему впереди. Отведи он глаза, противник расценил бы это, как проявление слабости, а этого он не мог себе позволить.

Простая набедренная повязка хобгоблина почти не скрывала его тела, он оказался самцом. Он злобно посмотрел на Черного Когтя и, угрожающе зарывав, занес над головой оба топора. Оружие, по всей видимости, было сделано из обломков камня, закрепленных на обожженных ветках. Это было примитивное оружие, но все равно очень опасное.

Уголками глаз Черный Коготь наблюдал за окружившими его гоблинами. Пока они не нападали на него, но когда нападут, быстро одолеют. Пусть они маленькие и слабые, но их было чертовски много, и вид у них был весьма озлобленный. Черный Коготь лишь надеялся, что если он быстро расправится с вожаком, это напугает гоблинов.

Второй хобгоблин был заметно крупнее и старше Черного Когтя. На открытых участках кожи виднелось несколько длинных бледных шрамов, а один, особенно отвратительный, пересекал левый глаз. Однако самой приметной его особенностью были черные рога. Они были больше, чем полфута длиной и ветвились, как у оленя.

Вид у них был весьма впечатляющий, и Черный Коготь поймал себя на мысли, что они даже немного его пугают. Его собственные рога так и не выросли, потому что он их постоянно подпиливал. Может, они и придавали устрашающий вид, но мешали маскировке и не давали носить шляпы. Тем не менее, сейчас он очень жалел, что у него нет рогов.

Черный Коготь злобно зашипел и, взмахнув мечом, сделал шаг в сторону хобгоблина. Он рассчитывал, что их поединок решит исход всей битвы. Справиться и с гоблинами, и их вожаком ему было не под силу.

- Эй, ты, дерево ушастое! Ты тот еще урод, и я собираюсь тебя прирезать, - прорычал Черный Коготь, делая еще один шаг вперед.

Он знал, что другой хобгоблин не понимает его слов, но тому это и не требовалось. Тон и жесты Черного Когтя говорили сами за себя.

Несколько секунд оба хобгоблина просто стояли и рычали друг на друга, затем они медленно сошлись и начали кружить друг вокруг друга. Яростные вопли гоблинов сменились возбужденными криками. Им не терпелось поглазеть на схватку двух хобгоблинов.

Черный Коготь улыбнулся: ему удалось сделать так, чтобы это был бой один на один за место

сильнейшего. Он сделал еще один шаг вперед, а затем внезапно сделал выпад и с силой обрушил свой клинок на другого хобгоблина.

Его противник среагировал быстрее, чем кто-либо, с кем Черный Коготь доводилось сражаться прежде. Он с легкостью отпрыгнул назад и ушел от атаки, но вместо того, чтобы самому броситься на врага, просто с подозрением уставился на меч Черного Когтя

Черный Коготь нахмурился, поняв, что его противник далеко не глуп и знает, насколько опасным может быть меч. Это несколько меняло дело. Не успел он подумать, чем это может ему грозить, как хобгоблин пошел в атаку.

Противник замахнулся и рубанул каменным топором, метя Черному Когтю в голову. Черный Коготь, хоть и не ожидал подобного маневра, тут же сообразил, что лучше не пытаться его отбить. Топор был тяжелым, а рогатый хобгоблин – больше и сильнее его. Вместо этого он ловко увернулся и ушел в сторону.

Следом в ход пошел второй топор. Хобгоблин подпрыгнул и обрушил топор прямо на Черного Когтя. Он снова попытался уклониться, но как раз в тот момент, когда он готовился к контратаке, хобгоблин метнул свой первый топор. Черный Коготь на мгновение оторопел, увидев, что топор со свистом летит прямо ему в лицо.

Он отчаянно вскинул меч и попытался отбить топор, но не немного успел, и тяжелое оружие, отскочив от его клинка, ударило его по плечу. К счастью, удар пришелся не лезвием, но все равно кромка топора задела Черного Когтя, и он зашипел от боли, пронзившей его плечо. Порез оказался небольшой, но от удара рука тут же онемела.

Черный Коготь громко зарычал и смерил своего противника взглядом. Рогатый хобгоблин отошел назад и теперь наблюдал за Черным Когтем, пытаясь уловить малейший признак слабости. Окружившие их гоблины улюлюкали и возбужденно кричали. Впрочем, теперь их силы сравнялись. У Черного Когтя была ранена рука, зато его противник лишился одного топора.

Не желая показаться слабым перед своим противником и наблюдающими гоблинами, Черный Коготь атаковал вновь. Он обрушил шквал быстрых ударов на рогатого хобгоблина, метя в тело и руки. В ответ его противник отступил назад и попытался сломать клинок Черного Когтя своим более тяжелым оружием.

Черному Когтю все же удалось пустить кровь своему противнику и оставить несколько небольших порезов на его руках и ребрах. Он победно улыбнулся, вдыхая аромат крови своего врага. Но тут раненая рука Черного Когтя вспыхнула болью, и последний удар пропал втуне.

Его противник моментально воспользовался этой возможностью и обрушил топор на меч Черного Когтя. Лезвие каменного топора взорвалось осколками, но от удара раненая рука Черного Когтя перестала слушаться и повисла плетью. От боли он ослабил хватку и выпустил меч из рук.

Рогатый хобгоблин издал победный крик и отбросил испорченное оружие. Пока Черный Коготь корчился от боли, хобгоблин прыгнул и повалил его на землю.

Черный Коготь опрокинулся на спину, а рогатый хобгоблин приземлился ему на грудь, придавил к земле, и принялся его душить. Черный Коготь закашлялся, чувствуя, как сжимается его горло, не давая ему дышать.

Он принялся дергаться и вырываться, но безуспешно. Дикий хобгоблин злобно осерился, глядя, как силы покидают противника. На Черного Когтя, тщетно пытавшегося вдохнуть хоть немного воздуха, накатила слабость и головокружение. Из-за превосходящей силы и веса противника освободиться было практически невозможно.

Поэтому он и не стал пытаться. Вместо этого он сунул здоровую руку под плащ и вытащил кинжал. Затем он замахнулся и со всей силы ударил рогатого хобгоблина в бок под ребра. Тут же он нанес еще один удар и еще. Потом он ударил его в последний раз, уже наверняка.

Его противник закашлялся, и на лицо Черному Когтю брызнула кровь. Хобгоблин обмяк и отпустил шею Черного Когтя. Тот бесцеремонно оттолкнул своего дергающегося и кашляющего противника, а затем поднялся на ноги.

Гоблины вокруг затихли и теперь выжидательно смотрели на Черного Когтя, а он, борясь с накатившей усталостью, обвел их грозным взглядом. Тут гоблины разразились пронзительными криками и бросились к нему.

Гоблины обступили его и теперь пытались дотянуться и потрогать победителя. Черный Коготь отпрянул бы, но они обступили его сразу со всех сторон. Они облепили его, словно рой, и теперь толкали и пихали его.

Ошеломленный хобгоблин попытался протиснуться наружу и вырваться из толпы немых гоблинов. У этих мелких тварей были очень грязные руки. Черный Коготь не знал, в чем они вымазались, но ему не нравилось, что они пачкают его одежду.

Вдруг один из гоблинов отделился и подошел к мешку, который Черный Коготь обронил ранее. Хобгоблин заметил его и, угрожающе рыча, принялся расталкивать гоблинов.

- Мое! Назад, мелкий воришка, - грозно рявкнул Черный Коготь.

Стоило гоблинам услышать его яростный крик, как они тут же рассыпались в стороны. Испуганные гоблины отступили от него и стали бегать вокруг и тоже кричать.

Но Черному Когтю уже не было никакого дела до них. Расталкивая гоблинов, попадавших ему на пути, он бросился к своему мешку. Гоблин, рывшийся в его вещах, заметил его приближение и быстро скрылся в ближайших кустах.

Черный Коготь быстро проверил, что ничего не пропало, и подхватил свой мешок. Затем он похлопал себя по бокам, чтобы убедиться, что никто из других гоблинов ничего не украл, и, конечно же, обнаружил пропажу. У него не хватало кинжала и одного поясного мешочка.

– Мелкие воришки, плохие гоблины, – шипел он, высматривая свои вещи в руках у стоявших рядом гоблинов.

Свой мешочек он увидел в руках одного гоблина и попытался выхватить его, но не успел, и зеленый вор тут же скрылся в кустах. Черный Коготь зарычал и бросился вслед за ним.

Отбрасывая ветки, то и дело норовившие хлестнуть его по лицу, он бежал сквозь заросли за своей целью. Его рука все еще болела, и он быстро устал. Эта стая диких воришек начинала его раздражать.

Несколько минут он преследовал гоблина, пока тот не выскочил из кустов и не нырнул в развалины старого дома. Похоже, когда-то он был довольно большим, но уже давно разрушился. На месте, где когда-то стояли внешние стены дома, оставался лишь неровный квадрат из потрескавшихся кирпичей высотой в несколько футов.

Земляной пол все еще был достаточно плотно утрамбован и не успел порости травой. В результате получилась небольшая поляна, от которой разило гоблинами.

Осмотревшись, хобгоблин заметил кострище с кучей пепла и обгоревших камней. Им явно недавно пользовались. Повсюду были и другие следы пребывания гоблинов, отпечатки ног и кости мелких животных.

Черный Коготь слышал, как кусты позади него зашевелились, и, оглянувшись через плечо, увидел нескольких гоблинов. Они съежились и покорно опустили глаза под его гневным взглядом.

Он не стал обращать на них внимания; больше они не представляли угрозы. Гоблины, подобные этим мелким дикарям, ни за что бы не стали драться с хобгоблином. Их место в естественной иерархии было ниже.

Теперь Черному Когтю осталось только найти свой мешок, чтобы отправиться в путь. С каждой минутой, проведенной здесь, его племя уходило все дальше и дальше.

Он поискал глазами следы вора и быстро заметил среди обломков нечто, похожее на вход в старый подвал или погреб. Он оскалился и направился туда.

Шершавые, выложенные камнем, стены лестничного спуска были еще целы, но ступени уже давно разрушились. Спускаться по лестнице было опасно, но, к счастью, Черный Коготь очень хорошо видел в темноте и отлично держал равновесие.

Его глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к темноте, и когда он добрался до самого дна, то смог хорошо рассмотреть логово гоблинов. Это оказалась большая комната, достаточно просторная, чтобы вместить несколько десятков людей или гораздо больше гоблинов. Как и лестница, по которой он спустился, стены старого подвала были из грубо отесанного камня, скрепленного раствором. Было очевидно, что помещение было построено людьми.

Пол был земляным, но Черный Коготь не знал, был ли он таким всегда или, наоборот, стал таким после того, как здание забросили. Повсюду виднелись признаки обитания гоблинов. По полу были разбросаны перья, куски дерева и прочий мусор, над которым жужжали насекомые.

Единственными источниками света были проход за спиной у Черного Когтя и небольшой туннель, который гоблины прорыли в дальней стене. В норах гоблинов всегда есть несколько входов на случай, если придется убегать от хищников. С виду туннель выглядел достаточно большим, чтобы в него мог протиснуться хобгоблин, но все равно был довольно тесным.

В одном углу лежала куча сухих растений, покрытая кусками ткани. Черный Коготь решил, что это было лежбище рогатого хобгоблина. Он усмехнулся: его собственная кровать была гораздо лучше.

Тут хобгоблин заметил свой мешочек на земле рядом с дальним туннелем. Он быстро подскочил и поднял его, пока не появился какой-нибудь гoblin и не забрал его. Как только мешочек снова оказался на его бедре, где и должен был быть, Черный Коготь почувствовал облегчение. Он был рад, что ему больше не придется тратить время на поиски.

В этот момент его охватило головокружение, и на него накатила усталость и боль после схватки с хобгоблином. Впрочем, он даже не удивился: его противнику удалось нанести ему несколько удачных ударов.

Он подошел к ложу в углу и присел. Ему нужно было немного отдохнуть, а здесь было безопаснее и удобнее, чем в любом другом месте, которое он мог бы найти.

Хобгоблин осмотрелся по сторонам, и вдруг его горло сжалось от внезапной тоски по дому. Хотя это было не совсем то же самое, подвал чем-то напомнил ему канализацию, в которой он вырос. Теперь казалось, что все это осталось в прошлой жизни, хотя прошло всего несколько месяцев. В его жизни так много всего изменилось.

Рука отозвалась болью, и Черный Коготь снял плащ и рубашку, чтобы получше рассмотреть рану. Порез уже перестал кровоточить, но вокруг него образовался отвратительный темно-фиолетовый синяк. Увидев его, Черный Коготь поморщился.

Теперь, когда адреналиновый туман стал рассеиваться, рана начать болеть. Вот только этого не хватало. Этому тупому дикому хобгоблину с рогами просто повезло.

Достав все необходимое из своего мешка, Черный Коготь осторожно вычистил и забинтовал рану. К тому времени, когда он закончил, возбуждение от схватки полностью улетучилось. Черный Коготь зевнул, чувствуя, как на него вдруг разом навалилась усталость после драки и долгого пути.

Он решил немного вздремнуть, совсем чуть-чуть, чтобы набраться сил на дорогу. Если он немного отдохнет, то сможет идти быстрее...

Черный Коготь достал мухобой и начал им натираться. Когда он нанес достаточно сока растения, чтобы отпугнуть жуков, пока он будет отдыхать, он снова зевнул. Затем он подложил под голову вещмешок вместо подушки и прикрыл глаза, всего на минутку, просто чтобы немного отдохнуть...

Проснулся Черный Коготь от урчания в животе. На секунду он задумался, почему так голоден, а потом принялся. Хобгоблин быстро сел и огляделся вокруг. По логову бродили несколько гоблинов и настороженно на него поглядывали. Судя по всему, они принесли ему еду.

Перед ним на листьях были разложены всевозможные ягоды и орехи, и это было еще не все. Еще они принесли кролика и вернули ему нож. Черный Коготь посмотрел на нервных гоблинов, а затем осторожно принялся к еде. Пахла она очень хорошо, лучше, чем сушеная человеческая еда, которую он ел в дороге. Может быть, это не так уж и плохое племя, в конце концов.

Черный Коготь быстро съел ягоды и орехи, оставив только кролика. Прихватив его и свой нож, он направился вверх. Гоблины тут же прыснули в разные стороны.

Поднимаясь по ненадежным ступеням вверх, он с тревогой заметил, что в помещении стало темнее. Оставалось надеяться, что солнце просто скрылось за облаками. Он быстро выскочил наружу и посмотрел на небо. Солнце уже начало садиться, он проспал почти весь день.

- Ад и проклятье! - выругался он в отчаянии.

Теперь ему ни за что не догнать отряд до наступления ночи. У него оставалось только два варианта: он мог либо рискнуть и заночевать в лесу у дороги, либо остаться здесь на ночь. К тому же он был ранен, а запах крови мог привлечь к нему хищников, как мух к дерьму.

Смирившись, Черный Коготь положил тушку кролика на ближайший камень и пошел собирать дрова. За ним тут же последовали несколько гоблинов.

Ему не потребовалось много времени, чтобы собрать довольно много дров. Деревя тут было полно, и к тому же, глядя на него, все больше и больше гоблинов присоединялось к нему. Вначале они просто молча шли следом, но, глядя, как он собирает ветки и хворост, стали перешептываться и подражать ему.

Вскоре почти два десятка гоблинов собирали топливо для костра. Черный Коготь бросил это занятие и вернулся назад, чтобы развести огонь. Он принялся разжигать хворост, а тем временем гоблины подбегали к нему один за другим и бросали к его ногам кучи веток и сучьев. Вскоре у него набралось гораздо больше топлива, чем требовалось, и костер запылал вовсю.

Пламя поднималось все выше, и гоблины стали подходить, чтобы посмотреть, что происходит. Черный Коготь насчитал около трех десятков, вероятно, тут собралось все племя. Среди них было несколько маленьких гоблинов и беременных самок.

Должно быть, они где-то спрятались от него, когда он только появился. Он не винил их. Когда у гоблинов менялся вожак, кровь часто текла рекой, даже без участия хобгоблинов.

Черного Когтя они несколько не беспокоили, поэтому он, не обращая на них внимания, принялся снимать шкуру с кролика. Ему нравилось есть их сырыми, но после стольких дней в пути ему захотелось горячей пищи. Хм, а не видел ли он внизу котелок?

Черный Коготь побрел обратно в логово. Память его не подвела: в одном из углов стоял большой почерневший от копоти железный котелок. Должно быть, люди оставили его, когда покинули деревню, а гоблины забрали, когда перебрались сюда. Среди мусора он также нашел несколько деревянных кружек и мисок.

Хобгоблин схватил все вещи, перетащил их к костру и принялся за работу. Он взял большую ветку и воткнул ее в землю под таким углом, чтобы она нависала над костром. Затем он подпер ее камнем, а другим придавил зарытый в землю конец.

Теперь ему нужна была только вода и кое-какие другие ингредиенты. Черный Коготь повернулся к ближайшему гоблину и назвал слово, которое его племя использовало для обозначения воды. Гоблин лишь наклонил голову набок и недоумевающе уставился на Черного Когтя.

Хобгоблин вздохнул, сложил ладони лодочкой и принялся лакать воображаемую воду. Выглядело это неловко и вообще ниже его достоинства. Гоблин продолжал смотреть на него с растерянным выражением.

Однако другой гоблин, стоявший сбоку, взволнованно вскрикнул и бросился к нему. Вытаращив глаза, он начал что-то возбужденно тараторить. Это был гоблин среднего роста, кожа его немного отливала синим, а на макушке росли пряди седых волос.

Черный Коготь махнул ему в сторону кустов. Его помощник подбежал к зарослям и оглянулся, чтобы убедиться, что хобгоблин идет следом. Черный Коготь двинулся за гоблином, и спустя несколько минут они вышли к небольшому бурлящему ручью.

Поискав глазами гигантских черепаш и убедившись, что их тут нет, он подошел к ручью и зачерпнул воды. После этого он наполнил две чашки, которые держал в руках, и протянул одну

своему проводнику.

Когда они вернулись в логово, хобгоблин попытался объяснить этим зеленым коротышкам, чего он хочет. После нескольких неудачных попыток Черному Когтю удалось заставить гоблинов наполнить котел водой с помощью мисок и чашек. Вскоре после этого он заставил их принести ему дикую морковь и другие травы.

Он нарезал все ингредиенты и бросил их в котелок, а затем повесил его на ветку над костром и стал ждать, когда содержимое закипит. Примерно через час воздух наполнился приятным ароматом тушеного мяса.

Когда Черный Коготь закончил есть, у него осталось еще много тушеного мяса, и он предложил его гоблинам. Сначала осторожно, а потом все смелее гоблины стали черпать рагу кружками и чашками и есть.

Судя по их возбужденному бормотанию и дракам за миски, им очень понравилось угощение. Кто-то из гоблинов попробовал есть прямо из котелка, но сразу оставил свои попытки, как только Черный Коготь швырнул нескольких таких смельчаков через всю поляну.

Когда небо потемнело и вышли звезды, Черный Коготь вдруг понял, что сидит у костра в окружении целого племени гоблинов. Они бегали вокруг и о чем-то болтали между собой на непонятном языке. Эта картина напомнила Черному Когтю его жизнь в канализации, но в то же время разительно от нее отличалась.

Сейчас он был совсем не похож на себя прежнего. Он даже не мог представить себя одним из этих зеленых коротышек, бегавших вокруг него. И дело даже не в том, что теперь он был хобгоблином – его изменила жизнь с людьми.

Глядя на диких гоблинов, Черный Коготь понял, что уже смотрит на мир иначе, чем это племя. Они жили только сегодняшним днем и не задумывались о будущем. Они были сосредоточены на таких простых вещах, как еда и кров. Интересно, что они подумали, обнаружив дорогу на границе своих владений? Задумались ли они, кто ее сделал или куда она ведет?

Черный Коготь вздохнул, поняв, что уже не сможет жить такой простой жизнью. Он не мог поверить, что когда-то хотел вернуться в канализацию. Он останется здесь на ночь, а утром отправится искать Херад и остальных членов своего племени. Еда у людей все равно была намного лучше.